

осужденного по ч. 5 ст. 264 УК РФ к 4 годам лишения свободы в колонии-поселении с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами сроком на 2 года 6 месяцев.

С Лукашевича А.А. взыскана компенсация морального вреда пользу несовершеннолетнего Е [REDACTED] 525 000 руб., в пользу Ш [REDACTED] [REDACTED]. 500 000 руб., в пользу К [REDACTED] 500 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда от 5 июня 2024 года приговор изменен:

- указано при описании преступного деяния на нарушение Лукашевичем А.Г. п.10.1 Правил дорожного движения РФ;

- из описательно-мотивировочной части приговора исключено указание - «или более лиц», а также отмечено о квалификации действий Лукашевича по ч. 5 ст. 264 УК РФ как нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть двух лиц, а также причинение тяжкого вреда здоровью человека;

- из числа обстоятельств, смягчающих наказание, исключено указание суда на совершение преступления по неосторожности;

- исключено из приговора указание о совершении осужденным тяжкого преступления;

- увеличен размер компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с Лукашевича в пользу несовершеннолетнего Е [REDACTED] до 800 000 рублей.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Кассационным постановлением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 сентября 2024 года приговор и апелляционное определение оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фаргиева И.А., выступления осужденного Лукашевича А.Г., защитника Любушкина О.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, потерпевшей Н [REDACTED] [REDACTED] прокурора Курочкиной Л.А., полагавших кассационную жалобу оставить без удовлетворения, а приговор, апелляционное определение и кассационное постановление – без изменения, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

Лукашевич А.Г. признан судом виновным в нарушении правил дорожного движения, повлекшем по неосторожности смерть двух лиц и причинение тяжкого вреда здоровью человека при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Любушкин О.А. просит отменить состоявшиеся в отношении осужденного судебные решения, уголовное дело в порядке ст. 237 УПК РФ вернуть прокурору для пересоставления обвинительного заключения, приводя следующие доводы.

В приговоре невозможно описать преступное деяние в соответствии с требованиями ст. 307 УПК РФ, поскольку следствием в отношении Е [] материалы уголовного дела выделены в отдельное производство и в последующем отказано в возбуждении в отношении него уголовного дела в связи со смертью.

Противоправное поведение потерпевшего, выразившееся в управлении транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения и с высокой скоростью, должно быть указано при описании преступного события, а не упомянуто лишь как смягчающее обстоятельство.

Потерпевшим по настоящему делу признан виновник дорожно-транспортного происшествия, между тем из-за поведения последнего осужденный Лукашевич А.Г. не имел технической возможности избежать столкновения, поскольку уже заканчивал маневр поворота фуры налево.

Суд первой инстанции отказал стороне защиты в возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ и назначении дополнительной автотехнической экспертизы для установления факта наличия у автомобиля «Скания», управляемого Лукашевичем А.Г. возможности закончить маневр поворота налево при разрешенной скорости движения автомобиля «Мазда», за рулем которого находился потерпевший Е []

Суд апелляционной инстанции рассмотрел апелляционную жалобу коллегиально, а не единолично судьей, данное нарушение закона оставлено без изменения и постановлением судьи кассационной инстанции суда общей юрисдикции.

Изучив материалы уголовного дела, проверив доводы кассационной жалобы, выслушав мнения участников процесса,

судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона материалы уголовного дела не содержат. В них отсутствуют данные о необходимости возвращения уголовного дела прокурору в порядке, предусмотренном законом и о нарушении ст. 220 УПК РФ при составлении обвинительного заключения.

Из протоколов судебных разбирательств видно, что этот вопрос был предметом исследования судов первой и апелляционной инстанций, и обоснованно отвергнут как несостоятельный.

Вопреки кассационной жалобе уголовное дело рассмотрено полно, всесторонне в нем не имеется сведений, свидетельствующих о необъективности суда, а также проведении судебных разбирательств с обвинительным уклоном. Обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со статьей 73 УПК РФ, установлены правильно, возникшие в ходе исследования доказательств противоречия устранены.

Вывод суда о виновности Лукашевича А.Г. в совершении вмененных ему преступных действий, с учетом изменений, внесенных в приговор апелляционным определением, соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на проверенных в судебном заседании доказательствах, всесторонний и правильный анализ которых дан в мотивировочной части приговора.

Данный вывод основан на полно проверенных в судебных заседаниях доказательствах, среди которых: показания осужденного Лукашевича А.Г., потерпевших Н [REDACTED] Ш [REDACTED] К [REDACTED] свидетелей Г [REDACTED] М [REDACTED] И [REDACTED] эксперта-автотехника Ш [REDACTED] и др.

Показания, исследованные судом, применительно к эпизоду преступной деятельности Лукашевича А.Г., доказанность которого оспаривается в кассационной жалобе, объективно подтверждены:

протоколом осмотра места происшествия и схемы к нему; протоколами осмотра предметов, видеозаписей; заключениями судебно-медицинских экспертов и экспертов автотехников, документами и др.

Судом первой инстанции установлено, что Лукашевич А.Г., неправильно оценив складывающуюся дорожно-транспортную ситуацию, не приняв необходимых и достаточных мер к обзору проезжей части встречного направления и оценке скорости движения автомобиля «MazdaAxela», которому он в соответствии с требованиями п.13.4 ПДД РФ обязан был предоставить право преимущественного движения и, не убедившись в безопасности своего маневра и отсутствии помехи транспортному средству, с учетом особенностей габаритов и длины автопоезда, стал производить маневр поворота налево по зеленому сигналу светофора, вследствие чего выехал на полосу встречного движения, где допустил столкновение с встречным автомобилем «MazdaAxela».

В результате дорожно-транспортного происшествия водителю автомобиля «MazdaAxela» Е [] и пассажиру Х [] причинен тяжкий вред здоровью, повлекший смерть последних, а пассажиру К [] тяжкий вред здоровью.

При этом показания подсудимого Лукашевича А.Г., свидетеля Г [] эксперта Щ [] заключение автотехнической экспертизы, протоколы осмотра места происшествия и другие доказательства суд обоснованно признал достоверными, соответствующими фактическим обстоятельствам дела и правильно положил их в основу приговора.

О неосторожном характере своих действий последовательно показывал и сам осужденный Лукашевич А.Г., поясняя, что видел свет фар автомобиля, следовавшего в прямом встречном направлении, поскольку данный автомобиль находился далеко, он полагал, что успеет осуществить маневр поворота налево, управляемым им грузовым рефрижератором с прицепом, не создав помеху для движения данному транспортному средству. Тот факт, что Лукашевич А.Г. в ночное время в конкретной дорожной обстановке не проявил необходимой внимательности и предусмотрительности, не может свидетельствовать о его невиновности.

Утверждение в кассационной жалобе о том, что осужденный, управляя автомобилем, не имел технической возможности избежать столкновения с автомобилем потерпевшего, подробно проверялось

судом и обоснованно в приговоре отвергнуто, как противоречащее материалам уголовного дела (л.д. 177-179, т. 2). С этим выводом согласился и суд апелляционной инстанции (л.д. 21-24, т. 3).

Заявление защиты о том, что Лукашевич А.Г. уже заканчивал маневр поворота рефрижератора налево является недостоверным, поскольку из протокола осмотра места происшествия и видеозаписи дорожно-транспортного происшествия видно, что в результате столкновения пострадала передняя правая часть кабины автомобиля, управляемого осужденным (л.д. 4 -10, 38, т.1).

Таким образом, юридическая оценка действий Лукашевича А.Г. по ч. 5 ст. 264 УК РФ является верной.

В достаточной мере в описательно-мотивировочной части приговора изложено и учтено и поведение потерпевшего Е [REDACTED] который, имея преимущественное право движения по своей полосе, в состоянии алкогольного опьянения, со скоростью, выходящей за пределы установленного ограничения, управлял транспортным средств.

В связи с тем, что в дорожно-транспортной обстановке водитель Лукашевич А.Г, управляя транспортным средством, совершил маневр, не убедившись в его безопасности для других участников движения, в том числе и для потерпевшего, поведение которого было не безусловно с правовой стороны, суд, руководствуясь п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ и п. 10 постановления Пленум Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. №25 (ред. от 25.06.2024) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», учел это поведение в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

При назначении наказания Лукашевичу А.Г. суд учел характер и степень общественной опасности преступления, данные о личности виновного, конкретные обстоятельства дела, влияющие на вид, размер, исправление осужденного и условия жизни его семьи. Они в приговоре мотивированы и оснований для их признания несправедливыми не имеется.

Утверждение в кассационной жалобе защитника о том, что судебная коллегия по уголовным делам Омского областного суда 5 июня 2024 года рассмотрела дело коллегиальным составом суда из трех

судей, а не единолично судьей, как это предусмотрено требованиями п. 2 ч. 3 ст. 30 УПК РФ является правильным.

При этом судом апелляционной инстанции, вопреки мнению защитника, фундаментальные положения ст. 6 УПК РФ, определяющие назначение уголовного судопроизводства и предназначенных для защиты прав, законных интересов лиц, организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, не нарушены.

Конституцией Российской Федерации гарантируется право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47).

Данное конституционное положение как отмечено в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2023 № 22 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих подсудность уголовного дела», получило свое развитие в части 3 статьи 8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в качестве одного из принципов уголовного судопроизводства.

Этот важнейший принцип уголовного судопроизводства при пересмотре не вступившего в законную силу приговора районного суда в отношении Лукашевича А.Г. судом апелляционной инстанции соблюден.

Согласно п. 2 ч. 3 ст. 30 УПК РФ рассмотрение уголовных дел в апелляционном порядке в верховном суде республики, краевом или областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, окружном (флотском) военном суде осуществляется судом в составе трех судей, за исключением уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести.

Уголовное дело в отношении Лукашевича А.Г., осужденного по приговору районного суда за преступление средней тяжести, квалифицированное по ч. 5 ст. 264 УК РФ рассмотрено судом апелляционной инстанции, которому оно подсудно в соответствии федеральным законом (п. 2 ч. 3 ст. 30; ч. 2 ст. 389² УПК РФ).

Тот факт, что уголовное дело рассмотрено судебной коллегией по уголовным делам областного суда, наделенного законом компетенцией пересмотра приговора районного суда, не вступившего в законную

силу, в составе коллегии из трех судей федерального суда, а не единолично судьей этого суда, является дополнительной гарантией предотвращения судебной ошибки и это обстоятельство по смыслу уголовно-процессуального закона не может быть признано затрагивающим право осужденного Лукашевича А.Г. на законный состав суда и расцениваться как ограничение права на судебную защиту.

Согласно протоколу судебного разбирательства судебное следствие в апелляционной инстанции проведено с учетом требований норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, определяющих пределы судебного разбирательства и особенности судебного следствия при пересмотре приговора, разъяснены права сторон, полномочия состава суда, стороны не заявили о её тенденциозности (л.д. 17-19, т. 17).

Апелляционное определение по форме и содержанию отвечает требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Вывод, сделанный в постановлении судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, полностью согласуется с материалами уголовного дела.

В связи с тем, что существенных нарушений материального и процессуального закона, влекущих отмену или изменение итоговых судебных актов судов по делу судом не допущено, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Куйбышевского районного суда г. Омска от 28 марта 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда от 5 июня 2024 года и кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 сентября 2024 года в отношении Лукашевича Андрея Григорьевича оставить без изменения, кассационную жалобу защитника - без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи:

